

**Воспоминания молодого
тысячелетнего человека.
Кружка**

Валерий Пацов

Валерий Панов

Воспоминания молодого тысячелетнего человека. Кружка

<https://litres.ru/74322538>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Кружка» — трогательная история из цикла «Воспоминания молодого тысячелетнего человека». В межпланетном капсульном отеле «Орбитальный покой» обычная кружка становится хранительницей тысяч историй: забытые на кухне, она впитывает чужие эмоции, вкусы и судьбы — одиночество девушки со спутника Сатурна, усталость марсианина, страх и надежду мальчика с Земли. Через её «ощущения» раскрывается простая истина: даже малое может вместить целый мир. А возвращение к Хозяину показывает, что путешествие не стирает главное — родную теплоту. Рассказ о том, как встречи меняют нас, и о ценности того, что по-настоящему дорого.

Содержание

«Орбитальный покой»	4
Однажды	6
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Валерий Панов

Воспоминания молодого тысячелетнего человека. Кружка

«Орбитальный покой»

Межпланетный капсьюльный отель «Орбитальный покой» висел в пустоте, словно гигантский улей, сотканный из света, металла и тишины. Его капсулы, похожие на соты, тянулись в бесконечность, и в каждой из них жили свои маленькие вселенные: кто-то тихо шептал в темноте, кто-то смотрел на звёзды сквозь прозрачный купол, кто-то заваривал чай, не отрывая взгляда от далёкой Земли.

В одной из таких капсул жил Хозяин. Невысокий, с внимательными глазами и руками, которые умели всё: починить сломанный замок, собрать схему из обломков, успокоить испуганного кота, найти нужную книгу в самой запутанной библиотеке. И рядом с ним всегда была Она — Кружка.

Она не знала, как её называли при рождении, да и не стремилась узнать. Для неё имя было не важно. Важны были тепло его пальцев, когда он брал её утром, едва проснувшись,

и наливал первый глоток чего-то горячего. Важен был тихий звук, с которым он ставил её на стол, будто говорил: «Ты здесь. Всё хорошо». Важен был вкус его любимых напитков — то горьковатого кофе, то травяного чая, то тёплого какао, которое он пил, когда на сердце становилось тяжело.

Кружка не умела думать так, как думают люди. Её память была не в словах, а в ощущениях: в дрожи, когда он торопился и чуть не уронил её; в тёплом дыхании, когда он смеялся над какой-то шуткой; в том, как он бережно протирал её полотенцем, будто она была чем-то очень ценным.

Для неё весь мир был в его руках.

Однажды

Капсюльный отель жил своей жизнью. На общей кухне, огромной и шумной, собирались жители всех планет. Венерианцы с их тонкими пальцами и любовью к пряным напиткам. Марсиане, предпочитавшие крепкие, почти обжигающие чай. Путешественники с Юпитера, которые пили что-то густое, похожее на мёд, и говорили на языке, полном низких, вибрирующих звуков. Были и земляне, и жители спутников, и те, кто вообще не принадлежал ни к одной планете, но любил сидеть в углу и смотреть, как пар поднимается над кружкой.

Хозяин редко задерживался на кухне надолго. Он приходил, брал что-то из общего котла, улыбался знакомым, кивал незнакомым и уходил обратно в свою капсулу, где было тихо и спокойно. И Кружка шла с ним, уютно устроившись в его специальном контейнере, обитом мягкой тканью. Она не знала, что значит быть среди других. Ей хватало его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.